



# ТАРИХ – ИСТОРИЯ – HISTORY

УДК 94 (574)

МРНТИ 03.20

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2024.96(4).99

**Каратаев А.А.****Научный институт изучения Улуса Джучи,  
Астана, Республика Казахстан**E-mail: [adilbek.karatayev.93@gmail.com](mailto:adilbek.karatayev.93@gmail.com)

## **ПЛЕМЕНА УЙСУН И АЛШИН: ОТ БОЛЬШОЙ ОРДЫ К НОГАЙСКОЙ ОРДЕ И КАЗАХСКОМУ ХАНСТВУ**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию истории казахских племен Уйсун и Алшин, их роли в процессе формирования казахского этноса, а также их связи с государственными образованиями Улуса Джучи, Большой Орды, Ногайской Орды и Казахского ханства. Важность этих племен в этнической и политической истории Казахстана исследуется на основе письменных и устных источников. Основной целью работы является выявление исторической роли племен Уйсун и Алшин в этногенезе казахов и их взаимосвязи с вышеупомянутыми государственными образованиями. Задачи включают анализ происхождения этих племен, их миграции и влияние на формирование казахских жузов. Для достижения целей исследования использовались письменные источники, такие как «Дафтар-и Чингиз-наме», устные предания, а также критический анализ произведений историков. Применялись методы источниковедческого анализа и исторической критики. В ходе исследования установлено, что племена Уйсун и Алшин играли ключевую роль в этногенезе казахов, их миграции из Улуса Джучи в Казахское ханство прослеживаются через Ногайскую Орду. Эти племена составили основу Старшего и Младшего жузов, что определило их важное место в политической и социальной структуре казахов.

**Ключевые слова:** Уйсун; Алшин; Большая Орда, Ногайская Орда; Казахское ханство; этногенез; Улус Джучи.

### *Введение*

Одной из наиболее увлекательных и сложных проблем в истории казахского народа является вопрос о происхождении казахских племён. Проблематика этногенеза казахов, связанная с исследованием, откуда именно и из каких государственных образований или этнических групп происходили племена, вошедшие в состав казахского народа, остается предметом активного научного интереса.

Одним из таких примеров является влияние Большой Орды, или Улус Джучи. Большая Орда занимала ключевые территории, включая область вокруг



города Сарай – столицы Джучидской империи. В связи с этим она называлась «Тахт эли» (каз. «Тақ елі»), что в переводе означает «Престольное владение», а её жители, соответственно, именовались «тахт киши» (каз. «Тақ кісі») – «престольные люди». Нам представляется, что среди этих «тахт киши» находились и те племена, которые впоследствии стали основой казахского этноса.

Следует отметить, что изучение происхождения данных племён, их роль в Престольном владении и Ногайской Орде, и их последующее вхождение в состав Казахского ханства представляют собой важные аспекты для понимания процесса этногенеза казахов. Первым шагом на этом пути является выяснение вопроса о том, какие именно племена входили в состав Большой Орды. Согласно В. Трепавлову, который приводит перечень племён, включавшихся в состав Большой Орды, среди которых упоминаются такие племена, как мангыты, кияты, уйсун, найманы, алшины, кипчаки, китаи, минги и сарай [25; 255-257]. На наш взгляд, данные уйсун и алшины являются предками казахских племён Уйсун и Алшин, что мы и попытались обосновать, используя письменные и фольклорные источники.

#### *Материалы и методы исследования*

В статье использован метод критического анализа исторических источников для выявления достоверных сведений о племенах Уйсун и Алшин. Применена внутренняя критика текста для установления авторства и мотивации создания предания «Дафтар-и Чингиз-наме». Использован сравнительный анализ письменных и устных источников для выявления общих и уникальных аспектов истории племён. Анализировались фольклорные источники, такие как эпосы и предания, с целью установления взаимосвязей между событиями, отражёнными в письменных документах. Осуществлялся синтез фактов из различных источников для формирования целостной картины миграций племён Уйсун и Алшин.

Одним из основных источников о присутствии уйсун и алшинов в Большой Орде является «Дафтар-и Чингиз-наме» неизвестного автора, а в частности, содержащийся в нём «Дастан об Амате, сыне Исы», повествующий о деятельности уйсунского эмира Амата при Джанибек-хане. Также действующим лицом в данном рассказе является алшинский эмир Алау. Используя такие методы как критика происхождения, внутренняя критика, синтез фактов, извлечённых в ходе критического анализа, мы попытались выявить наиболее достоверные сведения о присутствии уйсун и алшинов в Большой Орде. Другим предметом нашего исследования является выявление фактов из различных источников о миграции части вышеуказанных племён в Ногайскую Орду и далее в Казахское ханство.

Для анализа мы использовали критическую версию «Дафтар-и Чингиз-наме», изданную усилиями М. Ivanics, как наиболее тщательно подготовленную. Согласно её исследованию, насчитывается более 50 списков данного произведения. Как комментируют издатели, особых различий между всеми обнаруженными списками не имеется, разница лишь в орфографии и количестве дастанов [1; 4-5].

#### *Результаты исследования*

В событиях, указанных в тексте дастана, участвуют такие исторические



личности XIV в. как Джанибек-хан, Тайдулы-хануш, Бердыбек-хан, Салчи и Тимур-Кутлуг, известные по письменным источникам, а также Аамат, Алау, Мингал-бай и его сын Темир, известные в фольклоре. В целом, дастан повествует о перипетиях судьбы Аамата, сына Исы, и о Салчи, сыне Аамата, и можно утверждать, что он специально посвящен истории уйсунских эмиров в Улусе Джучи во второй половине XIV в.

Исходя из этого возникает вопрос – кому было необходимо создать, сохранить и передать историю о главах племени Уйсун? По всей видимости, только их потомкам либо представителям того же племени. Учитывая, что в тексте рассказа упоминается Тимур-Кутлуг, хронологически являющийся самым поздним персонажем по периоду жизни и правления (умер в 1399/1400 г.), приходим к выводу, что дастан был создан после 1400 года.

Самым известным представителем племени Уйсун, жившим вскоре после 1400 года являлся уйсунский эмир Пир-Махмуд, беклярбек золотоордынского Пулад-хана (1407-1410), сына Тимур-Кутлуг-хана. Сведения о Пир-Махмуде мы находим лишь у Утемиша-хаджи и у Абдулгаффара Кырыми, повторяющего его сведения, поэтому фактически мы имеем один источник по уйсунскому эмиру. Утемиш-хаджи пишет: *«Тимур Кутлуг хан выделил Нуретдин мирзе даруги Хаджи Тархана и 30 тысяч сарайских золотых монет... Через несколько лет Шадибек хан умер. Нуретдин мирза сказал отцу, чтобы он сам стал ханом или же сделал ханом его, чтобы ханство перешло в наш род. «Человек черной кости не может быть ханом». Такой был ответ. Тимур был сыном Кутлуга, его (Тимура) сделал ханом. Нуретдин мирза проклял своего отца. Кулад, который был отцом Тимур хана, также принял его ханом. Тумен Бека Уйшун Пир Махмуда назначив ему улугбеком, возвеличил его. (Нуретдин мирза) собрал войско Туменов, черкесов и Так Кайтак и вышел против отца... Известно, что по этой причине сын Кемаля Джихан бай спел мирзе: «Кто даже пять свиней не может выпасти, Сделал того Пир Махмуда беком. Ты сжег мечеть отца, Которую не могли тянуть и пять батраков.»* [16; 64].

Исходя из этого отрывка видно, что уйсун Пир-Махмуд был назначен беклярбеком при Пулад-хане, младшем сыне Тимур-Кутлуга, по воле Нураддина, являвшегося даругой Астрахани. По всей видимости, они все были связаны с Астраханью, так как Пулад чеканил в этом городе свои монеты [6; 28]. Таким образом, беклярбек Пир-Махмуд служил сыну Тимур-Кутлуга и находился в Астрахани. При этом в «Дафтар-и Чингиз-наме» прямо указывается, что Тимур-Кутлуг правил Астраханью. В итоге, мы видим, что помимо того, что Пир-Махмуд являлся уйсунцем также как Аамат и Салчи, и жил вскоре после 1400 г. – хронологического финала дастана об Аамате, еще два факта свидетельствуют в пользу его авторства – связь с Астраханью и с семьей Тимур-Кутлуг-хана, упомянутыми в «Дастане об Аамате, сыне Исы».

Выдвинув гипотезу об авторстве Пир-Махмуда на основании вышеперечисленных умозаключений и фактов, следом возникает вопрос – с какой целью он создал либо инициировал создание предания об Аамате и Салчи? На наш взгляд, основным мотивом Пир-Махмуда являлась упрочнение его власти в качестве беклярбека при Пулад-хане.



Из вышеуказанного стиха Джихан-бая, мы видим его недовольство в отношении решения Нураддина назначить уйсунского эмира беклярбеком. Возможно, данные стихи являлись показателем недовольства элиты в целом, поскольку они сохранились в источнике, написанном столетием позже. Видимо, Нураддин решил не брать этот титул, пока был жив его отец, и назначил на эту должность лояльного ему человека. Пир-Махмуд получив титул беклербека как дар, очевидно решил укрепить свою власть. Целевой аудиторией предания об уйсуне Амате, сложенном Пир-Махмудом, являлась ордынская элита в лице недовольных беков, которых необходимо было заставить признать верховенство его власти.

Такие моменты дастана как рождение Салчи от Амата и дочери Джанибек-хана, а также усыновление Салчи Тимур-Кутлук-ханом, является явным свидетельством стремления автора предания укрепить свою власть посредством рассказов о мнимом родстве с чингисидами. Образцов для подражания, которые могли являться примером для Пир-Махмуда было достаточно – это киятские беки Иса-гурген и Мамай, а также кунграт Нангудай, обретшие могущество благодаря брачным связям с ханскими семьями. Также, необходимо отметить, что подобная легитимация власти возможна лишь в случае, если в браке с чингисидкой состоял лишь прямой предок, поэтому предполагаем, что Салчи являлся отцом либо дедом беклярбека Пир-Махмуда. Данное родство с Джанибек-ханом через его дочь следует признать мнимым, поскольку в других источниках сведений об этом браке не имеется, даже в источниках близких к дастану по происхождению, как «Чингиз-наме».

Установив автора изначальной версии предания и его мотив, мы можем посмотреть с его точки зрения на остальной текст «Дастан об Амате, сыне Исы», и отметив поздние наслоения, намеренные и случайные ошибки, анахронизмы, убрать их и оставить рациональное зерно, чтобы выявить факты об истории уйсунских эмиров во второй половине XIV в. Для этого проведем критический анализ различных моментов из дастана.

В первую очередь, как мы установили, основным мотивом сложения предания являлось укрепление власти уйсунского эмира посредством мнимых родственных связей его предков с чингисидами. В связи с этим, логично предположить, что всей этой истории, связанной с дочерью Джанибек-хана не происходило. Также необходимо рассмотреть и остальные части предания.

В начале дастана говорится о жене Джанибек-хана – Тайдулы-хануш. Однако благодаря записям ибн Баттуты мы знаем, что Тайтуглы-хатун была женой Узбек-хана, и матерью Джанибек-хана [8; 218]. Очевидно, что это явная ошибка, допущенная автором либо последующими передатчиками сказания.

Далее говорится о сокрытии Тайдулой своей новорожденной дочери у Бердыбека в Черкессии. Аналогичную историю мы встречаем в «Чингиз-наме», где повествуется как Токтага-хан перебил всех своих родственников, опасаясь, что они отберут трон у его наследника. Жена его младшего брата Тогрула – Келин-Байалин, опасаясь за судьбу своего новорожденного сына - Узбека, скрывает его рождение и отправляет в Черкессию [16; 40]. На наш взгляд, данный сюжет относится к категории «кочующих сюжетов», поэтому его достоверность сомнительна.

Следующая часть сюжета связана с возвращением Аматом Бердыбек-султана к его отцу - Джанибек-хану и обещания хана выдать свою дочь за Амата.



История о тех же событиях, но несколько иначе, описана у Натанзи, где он сообщает, что когда Джанибеку стало плохо, эмир Толубай канлы позвал Бердыбека из Азербайджана, чтобы тот занял трон отца [7; 254]. Аль-Ахари, ибн-Халдун и Утемиш-хаджи сообщают лишь о стремительном возвращении Бердыбека в Сарай после вести о смерти отца [4; 131] [8; 276] [16; 47]. В связи с этим, мы считаем, что данный эпизод из дастана не соответствует исторической действительности, и возможно основан на событиях описываемых Натанзи, у которого вместо Амата связующим звеном между Джанибеком и Бердыбеком указан канлы Толубай, также упомянутый у Утемиша-хаджи.

Также стоит отметить, что в ногайском эпосе «Амет батыр, сын Айсыла» [5; 22-30], а также в казахском предании «Асан Кайгы и Амет батыр» [3; 182], которые повествуют об истории Амата и ханской дочери, сведения о данных событиях отсутствуют. Согласно им, причиной по которой хан, обещает выдать свою дочь за Амата, является спасение батыром жизни хана в сражении с врагами. Мы не утверждаем, что ногайский эпос и казахское предание являются более достоверными источниками, однако отсутствие в разнородных и отдаленных географически фольклорных источниках упоминания о данных событиях, наводит на мысль об отсутствии в изначальной версии предания отрывка о Бердыбеке. По этой, а также по вышеуказанной причине, мы считаем, что часть о Бердыбеке была вымышлена и внесена передатчиками, жившими позднее уйсуну Пир-Махмуда.

Следующий эпизод касается выдачи замуж дочери Джанибек-хана за Темира, сына Богалы-бая. Хан пораженный его необычайной красотой, выдает свою дочь за нее вместо Амата, которому она была ранее обещана, из-за чего Аमत разозлившись, уходит собирать войска в чужих краях. Согласно Ж. Сабитову, под фольклорным Богалы-баем подразумевается кыпчакский эмир Могул-Буга – беклербек Джанибек-хана [20; 415]. У Натанзи имеется похожий сюжет о том, что некий внук Могул-Буги был необычайно красивым и Муридхан питал к нему склонность, и хотел назначить его беклербеком вместе его отца Ильяса, но тот прознав убил хана [7; 257]. Связь между двумя сюжетами очевидна, поэтому мы считаем, что такой ситуации не происходило в действительности.

Однако, вероятно, данный момент был включен Пир-Махмудом в изначальную версию предания и отражает аллегорически некоторые важные события. В нашей предыдущей статье, мы анализировали данный отрывок и пришли к выводу, что в тюркском героическом эпосе тема неудавшегося брака является аллегорией политической борьбы и привели в качестве примера сюжет эпоса «Телагыс батыр, сын Жанбыршы» [10; 250-251]. Поэтому мы предполагаем, что в «Дафтар-и Чингиз-наме» аллегорически повествуется о политической борьбе уйсунского эмира Амата против кыпчакского эмира Могул-Буги. У Натанзи также имеются сведения о борьбе эмира Ахмада с эмиром Могул-Бугой за власть при Лже-Кельдибек-хане, правившем после Бердыбек-хана [7; 255].

В следующем эпизоде дастана повествуется о том, как Аमत, взяв с собой сорок человек и отправился просить войска в Крым, к турецкому султану и кызылбашскому (сефевидскому) шаху, но все они отказали. Этот отрывок весьма



примечателен тем, что вполне возможно, является первым упоминанием сорока богатырей, известных в героическом эпосе под названием «сорок батыров Крыма», в число которых входит и Абат, сын Айсула. Учитывая, что большая часть из сорока батыров являются историческими личностями XV – XVI в.в., то есть живших позже Абата, их упоминание безусловно является анахронизмом и поздним добавлением в список.

Это также подтверждается тем, что Абат отправляется просить войска у крымского хана, османского султана и кызылбашского шаха. Во времена Абата, в XIV в., ни Крымского ханства, ни Османской империи, ни государства Сефевидов еще не существовало. На наш взгляд, упоминание о них является заимствованием из эпического цикла «Сорок батыров Крыма», в частности из таких эпосов как «Адил-султан», «Карасай-Кази», в которых повествуется о совместном походе османов, крымских татар и ногайцев против кызылбашей Персии и Кавказа [2; 35].

Далее по сюжету, Абат возвращается в родные края, и, пользуясь отсутствием хана, выкрадывает его дочь. Узнав об этом, Джанибек-хан отправляет триста воинов во главе с алшин Алау за Абатом. Затем у них происходит поединок, в ходе которого Абат побеждает, шадит Алау из-за старой дружбы, и велит ему возвращаться к хану и рассказать, все что видел.

Данный эпизод присутствует во всех версиях дастанов, эпосов и преданий. Возникают вопросы о том, в чем была необходимость включения отрывка об алшине Алау в эпос и о том, когда он был включен? В посольских документах второй половины XV в., касающихся Большой Орды, часто упоминаются высокопоставленные представители племени Алшин – Айтолмыш, Тохтамыш и Баташ [11; 34-37]. Можно было бы предположить, что часть об Алау был включена в предание позднее его потомками из Большой Орды. В этом случае их мотивацией являлось бы возвеличивание предка, однако в предании алшин Алау указан в качестве побежденного, которого милует Абат. По данной причине, мы считаем, что часть сюжета об алшине Алау находилась в изначальной версии предания об Абате, созданном Пир-Махмудом уйсунном.

Вполне вероятно, что для легитимации беклярбекства уйсунского эмира необходимо было принизить статус предка алшинских эмиров, показав его как побежденного. Видимо, в числе противников беклярбека Пир-Махмуда помимо кенегеса Джихан-бая находились и алшинские эмиры. Учитывая, что при ханах Большой Орды - потомках Тимур-Кутлука, которым служил Пир-Махмуд, находилось особое «Алчиново место», где могли восседать лишь эмиры из племени Алшин, можно предположить, что они находились в оппозиции к ставленнику Нураддина. Таким образом, мы считаем, что Пир-Махмуд включил часть о поражении Алау для принижения статуса своих конкурентов - эмиров племени Алшин. По всей видимости, Алау действительно являлся одним из эмиров Джанибек-хана, как указано в одном из списков «Дафтар-и Чингиз-наме» [18].

Что примечательно, в ногайском эпосе и казахском предании, алшин Алау указан как положительный персонаж, который добровольно уступает Абату и уходит обратно [5; 29] [3; 187]. В казахских вариантах эпосов «Амет батыр» и «Алау батыр» Алау указан как родной дядя Амета [3; 362]. Видимо, это связано с присутствием племени Алшин в составе Ногайской Орды и Казахского ханства, в



связи с чем передатчикам пришлось подкорректировать изначальную версию предания. Само существование данной корректировки указывает на то, что предание было создано ранее миграции алшинов в XVI в. из Большой Орды в Ногайскую Орду и Казахское ханство, о чем будет указано далее.

После победы над Алау в дастане говорится, что Аамат создал свой юрт в верхнем течении Волги, и после смерти Джанибек-хана, присоединился к Бердыбек-хану, правив половиной его государства. На наш взгляд, данная часть сюжета заимствована у Утемиша-хаджи, у которого говорится, что в смуте времен Бердыбек-хана, кият Мамай увел племена правого крыла в Крым, а кият Тенгиз-Буга увел племена левого крыла на Сырдарью. Также известно, что Мамай был женат на дочери Бердыбека – Тулунбек. Учитывая, что в предании говорится о том, что Аамат был женат на дочери Джанибек-хана и правил половиной земель Бердыбек-хана, мы можем предположить, что данные части сюжета являются поздними заимствованиями из повествования о Мамае у Утемиша-хаджи.

Также, если Аамат являлся бы правителем юрта, вряд ли его сын Салчи был бы усыновлен Тимур-Кутлугом, как указано далее в дастане. По всей видимости, Аамат умер в междоусобицах во времена Лже-Кельдибек-хана. Натанзи пишет, что после смерти Бердыбек-хана, эмиры Ахмад, Могул-Буга и Нангудай подняли ханом Кельдибека. Тот желая усилить свою власть, стравливал эмиров между собой, в результате чего все трое погибли [7; 255]. Это полностью соответствует нашей вышеуказанной версии о борьбе между уйсунгом Ааматом и кыпчаком Могул-Бугой. По всей видимости, они оба умерли в ходе междоусобиц.

На этом часть об Аамате в дастане заканчивается и начинается часть о Салчи. В ней говорится, что бездетный хан Астрахани – Темир-Кутлы усыновил маленького Салчи. Он вырос разбойником, и из-за недовольства народа хан отказался от него. Затем Салчи стал работать на плоту (сал), отсюда и прозвище Салчи – «плотогон». Затем он присоединился к войскам, где все его оскорбляли, называя безродным. В конце говорится, что Салчи родился от дочери Джанибек-хана, а отцом его является Аамат, сын Исы.

Данная часть предания является наиболее оригинальной, поскольку не содержит каких-либо сходств с сюжетами из других произведений. Также она отсутствует в ногайском эпосе и казахском предании, которые заканчиваются на смерти Аамата либо поражении Алау. Также данная часть дастана является наиболее важной, потому что вся история сводится к ней, поскольку в ней Салчи указан как сын ханской дочери и Аамата, усыновленный Тимур-Кутлуг-ханом. Причиной тому является желание беклербека Пир-Махмуда обосновать свое право на беклербекство посредством мнимого родства с чингисидами.

Можно было бы предположить, что предание создано при самом Салчи, однако необходимо обратить внимания на два момента. Первое – Салчи упоминается в негативном ключе как безродный разбойник, усыновленный ханом. Второе – Салчи упоминается в русских летописях как «князь астраханский» в 1375 г. В данной части предания в качестве отчима Салчи указан Тимур-Кутлуг-хан, правивший в 1397 - 1400 г.г., при правлении которого он не упоминается. По данным причинам, мы не считаем, что предание было создано при Салчи.



В итоге, изначальная версия предания, созданная Пир-Махмудом содержала лишь часть про конфликт Амата и Джанибек-хана за его дочь, выданную за сына Богалы-бая. В результате конфликта Аamat выкрадывает ее и отправляется в другие края. Затем хан, узнав об их местонахождении, отправляет алшин Алау в погоню за Ааматом, происходит поединок, в ходе которого Алау терпит поражение и отступает. Затем приводится часть о Салчи в таком же виде, в котором мы его находим в «Дафтар-и Чингиз-наме».

На наш взгляд, составление данного предания понадобилось Пир-Махмуду для укрепления в качестве беклербека Улуса Джучи. Согласно Утемишу-хаджи, мангыт Нураддин восстал против своего отца – Едыге, являвшегося беклербеком при Шадибек-хане. После смерти Шадибека, Едыге поднял ханом Тимура, сына Тимур-Кутлуг-хана, став при нем беклербеком, в свою очередь Нураддин поднял ханом Пулада, другого сына Тимур-Кутлуг-хана, назначив беклербеком при нем уйсуну Пир-Махмуда. По всей вероятности, решение Нураддина было основано на принципе личной преданности. Данное решение Нураддина была раскритиковано кенегесом Джихан-баем. Вполне вероятно, алшинские эмиры, занимавшие «Алчиново место» при потомках Тимур-Кутлуга, также были против этого назначения. Все это являлось причиной создания Пир-Махмудом предания об уйсунских эмирах Аамате и Салчи, являвшихся, вероятно, его предками.

Отголосками борьбы за верховенство в иерархии племенных эмиров Улус Джучи можно считать местнический спор в Великом княжестве Литовском [25; 257]. В 1517 г. уйсунский князь Ибрагим просил великого князя Литовского Сигизмунда I признать знатность его рода, основываясь на том, что его предки в старину при ханах Крыма и Большой Орды сидели выше найманских и алшинских князей. Сигизмунд выдал Ибрагиму специальный королевский привилей подтверждающий его знатность, однако вскоре по жалобе найманских князей Петровичев, данный привилей был отменен. Мы видим, что верховенство и старшинство в иерархии эмиров племен Улуса Джучи являлись значимыми для них и служили предметом спора. Особое «Алчиново место» алшинских эмиров при потомках Тимур-Кутлуг-хана и «Айдарово место» кунгратских эмиров при Гиреях является тому подтверждением. Фактически, одной из главных причин Великой замятни и последующих событий, приведших к распаду Улуса Джучи, являлась борьба между племенными эмирами за назначение своего хана на трон Сарая.

Примечательно, что потомки данных уйсун и алшинов, мигрировавшие в Казахское ханство, также заняли свои места в иерархии по старшинству племен в новом окружении. Уйсун образовали основу Старшего жуза, а алшины Младшего жуза казахов. Этнонимы «Уйсун» и «Алшин» фактически являются синонимами Старшего и Младшего жузов. Все это отразилось в казахских преданиях об Алаша-хане и в шежире. Однако мы не беремся утверждать о наличии прямой связи между положением уйсун и алшинов в иерархии племен Большой Орды и их положением в Казахском ханстве.

Исходя из всего вышеуказанного, мы приходим к выводу о том, что исторической основой для составления предания, являлись события второй половины XIV века в Улусе Джучи. Уйсун Аамат, сын Исы являлся эмиром при Джанибек-хане. Бердыбек-хан, правивший после него, сделал ставку на киятского



эмира Мамаю, выдав свою дочь – Тулумбек за него. После смерти Бердыбека начинается Великая замятня, в ходе которой кыпчакский эмир Могул-Буга, кунгиратский эмир Нангудай и уйсунский эмир Амаат возводят на престол Кельдибек-хана (1361-1362), который ради укрепления своей власти стравливает эмиров между собой. В результате данной междоусобицы погибают все трое беков. Во время данной гражданской войны в Улусе Джучи, в 1370-ых в Астрахани становится известным уйсунский эмир Салчи, сын Амата. В 1375 г. он отбивает нападение ушкуйников на Астрахань. В 1407 – 1410 г.г. при Пулад-хане, сыне Тимур-Кутлуг-хана, беклербеком становится уйсунский туман-бек Пир-Махмуд – сын или внук Салчи, сына Амата, сына Исы. Вследствие недовольства части элиты данным решением Нураддина, Пир-Махмуд в целях укрепления своей власти и создает данное предание о происхождении Салчи от Амата и дочери Джанибек-хана.

Благодаря критическому анализу предания, мы выявили автора, его мотивы, изначальную версию предания, а также факты об уйсунских эмирах Амаате, Салчи, Пир-Махмуде, и алшинском эмире Алау

*Уйсуны и алшины в Улусе Джучи*

Истории племен Уйсун и Алшин мы посвятили два отдельных исследования [12; 11], однако в настоящее время мы изменили свою точку зрения по ряду вопросов. В частности это вопросы о происхождении Майкы-бия, о происхождении казахских уйсун, о времени жизни алшинского эмира Алау, и о ногайском происхождении племени Алшин.

В нашей предыдущей работе мы указали, что потомками Майкы-бия, и, следовательно исконными уйсунами является племя Сиргели, поскольку согласно «Дафтар-и Чингиз-наме» Чингис-хан даровал Майкы-бию тамгу в форме «сирге». Согласно генетическим исследованиям у части сиргелинцев гаплогруппа (N1) отличалась от гаплогруппы большинства других уйсун (C2), и поэтому мы выдвинули гипотезу о том, что у исконных уйсун – потомков Майкы-бия/Байку-нойона была гаплогруппа N1. Гаплогруппа C2 (нирунский старкластер), к которой относятся уйсунские племена Дулат, Албан, Суан, Шапырашты и Сары-Уйсун, а также часть других племен, мы связывали с нирун-монгольским племенем Дуглат, известным в этнополитической истории Могулистана.

Однако, согласно результатам последних генетических исследований, ногайские уйсун также относятся к гаплогруппе C2. Также необходимо отметить тот факт, что такие племена как Дулат, Албан, Суан, Шапырашты отсутствуют в списке племен илатийа XVI века, тогда как Уйсун в нем указаны. В связи с этим, мы соглашаемся с гипотезой Ж. Сабитова, указанной в его статье о происхождении казахских уйсун от нирун-монгольского племени Баарин [22], и с тем, что дулаты, албаны, суаны, шапырашты, сары-уйсун и другие уйсунские племена Старшего жуза происходят от одного общего предка.

Как известно уйсун вместе с мингами, тарханами и ойратами входили в состав улуса Тука-Тимура. После эпохи Майкы-бия мы встречаем уйсун во владения тукатимуридов - в Крыму в первой половине XIV в., где региональными наместниками являлись его внуки Тулук-Тимур и Иса (отец Амата), сыновья



Бахтияра [20; 417]. Также эмирами в Крыму являлись Кутлук-Тимур, сын Тулук-Тимура и Али-бек, сын Исы. Другой сын Исы – эмир Аамат, известен благодаря труду Натанзи, а также преданию, созданному его потомком, беклербеком Пир-Махмудом.

Что касается алшинов, мы согласны с версией об их алчи-татарском происхождении [21; 387]. В Улусе Джучи известными представителями племени Алшин являлись: Борақчин – старшая жена Бату-хана; Иткара – старший эмир при Бату-хане; Торе-Кутлуг – жена Туда-Менгу-хана, внука Бату-хана; Бектимур – старший эмир Менгу-Тимур-хана, внука Бату-хана [23; 111]. Корреляция между брачными связями алшинских хатун с джучидскими ханами и возвышением алшинских эмиров очевидна. С эпохи Менгу-Тимура и до правления Джанибек-хана на страницах летописей представителей алшинов мы не встречаем.

В эпоху Джанибека мы встречаем вышеупомянутого эмира Алау. В нашей предыдущей работе мы выдвинули гипотезу о том, что Алау скорее всего жил в XV в. и служил ханам Большой Орды, а во время Джанибек-хана эмиром являлся другой представитель племени Алшин, так как в источниках конца XV в. упоминаются некий Алов (Алау) и Баташ – «алчин Аловов сын». Однако, проанализировав «Дастан об Аамате, сыне Исы», мы пришли к выводу о том, что Алау действительно являлся эмиром Джанибек-хана. Поэтому, мы соглашаемся с версией Ж. Сабитова, что по всей видимости Баташ указан как потомок эмира Алау либо существовало два алшина Алау [21; 387].

Согласно Утемишу-хаджи и Абдалгаффару Кырыми, современником Барак-хана и Мансур-бека являлся некий алшин Кудур [16; 151] [17; 81], которого мы отождествляем с Кыдуаром, сыном Алау. Про него сказано, что Барак-хан называл его карачи-беком, и после убийства Бараком Мансура, Кыдуар советовал Бараку лишить его народ скота, чтобы подчинить их и хан послушался. Также про Кыдуара сказано, что он являлся «гариб», что может в данном контексте означать чужеземца либо странника. На наш взгляд, он не являлся подданным Мансур-бека, так как советовал обездолить его народ, но и не был давним сторонником Барака, а скорее всего являлся одним из сарайских эмиров, подчинившихся Бараку после захвата им Сарая, поэтому и назван чужеземцем по отношению к Мансуру и Бараку.

#### *Из Большой Орды в Ногайскую Орду и Казахское ханство*

Таким образом, мы проследили историю уйсунув и алшинов в Улусе Джучи от Майкы-бия и Борақчин-хатун в XIII в. до Пир-Махмуда и Кыдуара в первой трети XV в.

В 1430-х годах, когда Улус Джучи окончательно распался, в Нижнем Поволжье окончательно оформилось столичное владение «Тахт ели» или Большая Орда – основной правопреемник Улуса Джучи, где правили потомки Тимур-Кутлуг-хана. Как мы выше указали, и Пир-Махмуд, и Кыдуар действовали в том же регионе до образования Большой Орды. Дальнейшее присутствие уйсунув и алшинов в составе «Тахт ели» мы видим по историческим источникам.

В первую очередь, что касается уйсунув, то они упоминаются в вышеуказанном местническом споре в Великом княжестве Литовском, в ходе которого уйсунувский князь обосновывал свою знатность значимой ролью своих



предков при ханах Тронного владения.

Также необходимо обратить внимание, что жену хана Ахмета (1460 – 1481) звали Уйшун-бегим [25; 308], что скорее всего указывает на ее происхождение, а также на присутствие уйсун в Большой Орде и их брачные связи с джучидами.

В то время как большеордынские уйсун находились в Поволжье, другая часть уйсун находилась в составе улуса шибанида Абулхайр-хана. В число его приближенных входили такие личности из племени Уйсун, как Кылычбай-бахадур, Шайх-Мухаммад-бахадур и Кудагай-Усман-бахадур [15; 56].

Возникает вопрос о том, от кого произошли казахские уйсун – от большеордынских или шейбанидских уйсун? На наш взгляд от большеордынских, и на то есть две причины. Во-первых, согласно М.-Ж. Копееву, уйсун Старшего жуза ведут свой род от Салыкчи – что является идентичным Салчи [13; 87], предание о котором было создано в Поволжье беклярбеком Пир-Махмудом. Во-вторых, согласно карте Стралленберга, казахские уйсун совместно с алшинами, в начале XVII века занимали территории в самой западной части Казахского ханства - в верховьях реки Эмба на границе с Ногайской Ордой, что указывает на ногайское, и, как следствие большеордынское происхождение казахского племени Уйсун.

На наш взгляд, после разгрома крымскими войсками Большой Орды в 1502 г. часть уйсун, в будущем вошедшая в состав казахов, мигрировала в Ногайскую Орду. Нахождение племени Уйсун в составе ногайцев в XVI – XVII в.в. фиксируется В. Трепавловым. Уйсун Ногайской Орды состояли из родов: Арыш, Ашамай, Багалы, Караул и Шаклы [26; 881]. Также у ногайцев сохранился эпос об уйсуне Мусеке-батыре, сыне Мукай-бая, кочевавшем у реки Жаик - Урал [5; 65]. Также можно заметить, что среди ногайцев, бежавших к казахам Младшего жуза в середине XVIII в., находились представители ногайских уйсун [24; 126]. Учитывая, что по карте Стралленберга, как уже было указано, казахские уйсун в начале XVII в. кочевали у реки Эмба на западе Казахского ханства, можем сделать вывод, что они перешли в состав казахов в течении XVI в. из Ногайской Орды.

Что касается алшинов, то их путь из Большой Орды в Ногайскую Орду и далее в Казахское ханство также прослеживается по историческим источникам. Истории племени Алшин мы посвятили отдельное исследование, как указывали выше. В Большой Орде алшины играли значительную роль и занимали «Алшиново место» в ханском совете. В документах русских послов 1480-1500-ых годов упоминаются такие представители данного племени, как: эмир Айтолмыш – посол мангыта Тимур-бия, сына Мансур-бия, в Великое княжество Литовское в 1485 г.; Баташ – военачальник последнего хана Тахт ели - Шейх-Ахмеда, участвовавший в стоянии на р. Угре против русских войск в 1480 г.; Тохтамыш – приближенный эмир Шейх-Ахмед-хана, оставшийся ему верным после разгрома Большой Орды крымскими войсками, и скитавшийся с ним по османским и русским землям [11].

После краха Большой Орды, являвшейся «родовым гнездом» алшинов, они разошлись по соседним государствам. Мы встречаем их 1540-1560-ых годах в Крымском и Астраханском ханствах, Ногайской Орде и государстве Шейбанидов.



В нашей предыдущей статье, мы раскритиковали версию о ногайском происхождении казахских алшинов, однако прочитав книгу о воспоминаниях З.-В. Тогана, мы изменили свою точку зрения. В ней он пишет, что встретил в Бухаресте представителя ногайского племени Алшин, входящего в состав объединения Едисан, у которого сохранилась историческая память о предке алшинов – эмире Алау [29; 302]. Подобную гипотезу приводил и Ж. Сабитов в своем труде, где основываясь на иных фактах, пришел к выводу о нахождении предков казахских алшинов в Едисанской Орде в составе Большой Ногайской Орды в XVI в. [21; 390]. Теперь мы также согласны с данной версией.

Согласно карте Стралленберга, в начале XVII в. казахское племя Алшин кочевало в нижнем течении Эмбы, у самых западных границ Казахского ханства. Также необходимо отметить, что одним из биев казахского Есим-хана являлся алшин Жиёмбет, являвшийся также и жырау. Все это свидетельствует о вхождении алшинов в состав казахов не позднее конца XVI в.

#### Обсуждение

Касательно истории изучения предания об Амате, то впервые очередь необходимо отметить труд М. Ivanics «The Book of the Činggis Legend» [1], в котором она привела критический текст дастана, а также снабдила его комментариями. Она предположила, что предание могло сложиться уже в конце XIV в., однако в данном исследовании мы выдвинули гипотезу о том, что оно создано в начале XV в.

Ф. Урманчеев также пришел к подобному выводу: *«Если б этот сюжет в течении столетий бытовал в устах народа, он должен был бы существенно отдалиться от конкретных событий и лиц. Но в произведений очень хорошо сохранилось отражение особенностей социально-политической жизни XIV века. Для этого произведение должно было быть создано в ту же эпоху или чуть позже»* [27; 152].

И. Мустакимов проанализировав другие списки «Дафтар-и Чингиз-наме» нашел упоминания о принадлежности Амата к племени Уйсун, чего нет в самом дастане [18; 125].

М. Усманов, комплексно исследуя «Дафтар-и Чингиз-наме» в целом, и «Дастан об Амате, сыне Исы» в частности, пришел к выводу, что произведение, основано на эпосе, в основе которого лежат подлинные исторические события, и указал, что от историков *«требуется только одно: умело снять литературно-фольклорные наслоения с действительно исторических известий»* [28; 114-115]. Осуществлению данной рекомендации известного историка мы и посвятили значительную часть исследования.

Анализу сведений «Дастана об Амате, сыне Исы» в контексте истории племени Уйсун коснулся также и Д. Исхаков. Он приводит значительное количество важных сведений об Амате и уйсунцах в эпоху Улуса Джучи, которые мы также привели данной статье, однако он допускает несколько незначительных неточностей [9; 36]. В частности, Д. Исхаков пишет, что согласно Натанзи, эмир Амад (Ахмад) убит при Бердыбеке, тогда как в источнике он убит Кельдибеком. Также, касаясь эпохи жизнедеятельности единственного беклярбека из племени Уйсун – Пир-Махмуда, он пишет, что тот занимал эту должность при Пулад-хане,



правившем в 1363-1364 г.г., тогда как у Утемиш-хаджи ясно указывается, что этим ханом был сын Тимур-Кутлуг-хана – Пулад, правивший в 1407 – 1410 г.г.

Казахстанский исследователь М. Қожа, исследуя сведения о золотоордынских представителях племени Уйсун также использовал сведения из дастана об Амате, сыне Исы [14; 15]. Проводя сравнительный анализ с трудом ибн Баттуты, он приходит к выводу о тождественности Исы-гургена, зятя Узбек-хана, и Исы, отца Амата. Однако, как известно, Иса-гурген происходил из племени Кият, тогда как Аamat и его отец Иса были уйсунами.

Известный историк Ж. Сабитов посвятил идентификации личности Амата, сына Исы, а также установлению сведений о его биографии отдельный труд [20]. В нем он провел анализ сведений из различных письменных и фольклорных источниках и установил личность Амата, его ближайших родственников, географическое расположение их улуса и эпоху жизни.

Мы также использовали «Дастан об Амате, сыне Исы» в своих исследованиях. В частности это статьи об Алаша-хане [10], истории племени Уйсун [12] и истории племени Алшин [11]. В них мы привели достаточно спорные утверждения о том, что исконными уйсунами являются лишь представители рода Сиргели-Уйсун, то есть потомки Амата и его родственников, и о том, что алшинский эмир Алау, упомянутый в предании, жил не в эпоху Джанибек-хана, а в Большой Орде. В данном исследовании мы попытались исправить данные ошибки.

#### *Заклучение*

Рассмотрев историю племен Уйсун и Алшин с XIII по XVII в.в. мы обнаруживаем, что большую часть своей истории данные родоплеменные группы тесно взаимодействовали между собой, что отразилось в их исторической памяти.

Подобный опыт совместной миграции из одного джучидского государство в другое имеется и у других племен, вошедших в состав казахов. К примеру, племена Аргын, Найман и Кунгират, составляющие основу Среднего жуза, отмечены в XVI в. как подданные среднеазиатских правителей из династии Шибанидов, что подтверждается фольклорными преданиями, а также расположением их кочевий согласно карте Стралленберга.

Однако не стоит делать вывод о существовании жестокой конкуренции между племенами Уйсун и Алшин. В казахских вариантах эпосов «Алау батыр» и «Амет батыр» престарелый Алау указан как брат Айсы и родной дядя молодого Амата. В шежире казахских сиргели-уйсунов Аamat, именуемый Борашем, погиб в ходе нападения воинов Джанибек-хана, тогда как его жена, являлась внучкой алшина Алау, и его дети спаслись находясь у родственников по матери. Согласно преданию братья Амата, собрав воинов из алшинов и других уйсунотомстили Джанибек-хану, убив его.

Подводя итоги, хотелось бы отметить также и значимую роль Большой Орды в этногенезе казахов, поскольку два крупнейших племени, составивших основу Старшего и Младшего жузов, и фактически представляющие половину от численности казахского народа являются выходцами из Тахт ели.



### *Благодарности*

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН №АР23490261 «Историческая биография Ногая и его роль в истории джучидской государственности»).

### **ЛИТЕРАТУРА**

[1] Ivanics M. The Book of the Činggis Legend A Critical Edition of a Seventeenth-Century Volga-Turkī Source. / Ivanics M. - Leiden. Boston. - Brill. 2024. - 395 p.

[2] Абткаримов У.М. Ногайлинский героический эпос "Карасай-Кази" и лиро-эпос "Әділ-сұлтан": историческая параллель на основе письменных источников / У.М. Абткаримов // Вестник Евразийского национального университета имени ЛН Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. - 2019. - №. 2 (127). - С. 34-46.

[3] Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Т.85. Тарихи аңыздар. / Алпысбаева Қ., Әкімова Т., Қалижанов У. және т.б.; жауапты редактор – Әлбеков Т. - Астана: «Фолиант». 2012. - 416 б.

[4] Буниядов З.М. Абу Бакр аль-Гутби аль-Ахари. Тарих-и шейх Увейс. / З.М. Буниядов - Бақы: Елм. 1984. - 152 с.

[5] Джанибеков А.-Х. «Союз казнасы». / А.-Х. Джанибеков - Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во». 2001. - 208 с.

[6] Зайцев И.В. Астраханское ханство. / И.В. Зайцев - М.: Вост. Лит. 2004. - 303 с.

[7] История Казахстана в персидских источниках. Том IV. . / под ред. М.Х. Абусейтовой, Ж.М. Тулибаевой - Алматы: Дайк-Пресс. 2006. - 620 с.

[8] История Казахстана в арабских источниках. I том. / под ред. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова - Алматы: Дайк-Пресс. 2005. - 711 с.

[9] Исхаков Д.М. Исторические очерки. / Д.М. Исхаков – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 164 с.

[10] Каратаев А.А. (а) Об Алаша хане и формировании объединения «Алаш» / А.А. Каратаев // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». - 2023. - Т.10. №2. - С. 241–255.

[11] Каратаев А.А. (б) Касательно версии о ногайском происхождении племени Алшин. / А.А. Каратаев // Medieval History of Central Eurasia. - 2023, - №3. - С. 30-48.

[12] Каратаев А.А. (в) Происхождение племен Старшего жуза по шежире: Улус Джучи или Могулистан? / А.А. Каратаев // Электронный научный журнал «edu. e-history. kz». - 2023.- Т.10. №. 4. - С. 772-789.

[13] Көпейұлы М.Ж. Қазақ шежіресі. / под ред. Ж.О. Артыкбаева - Астана: «Алтын кітап». 2007. - 233 б.

[14] Кожа М., Сатов Е. Золотоординские персонажи в казахской легенде о происхождении Сыргели / М. Кожа, Е. Сатов // Велес. – 2020. – №. 1-1. – С. 12-19.

[15] Маслюженко Д.Н. Поименные списки соратников хана Абу-л-Хайра как источник по изучению политической истории Юго-Западной Сибири второй четверти XV в. / Д.Н. Маслюженко // Сибирский сборник. – 2015. - С. 44-60.



[16] Миргалеев И.М. Утемиш-хаджи. Кара таварих. / Транскрипция И.М.Миргалеева, Э.Г.Сайфетдиновой, З.Т.Хафизова; перевод на русский язык И.М.Миргалеева, Э.Г.Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М.Миргалеева. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. - 312 с.

[17] Миргалеев И.М. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. - 200 с.

[18] Мустакимов И.А. Об одном списке " Дафтар-и Чингиз-наме" / И.А. Мустакимов //Средневековые тюрко-татарские государства. - 2009. - №. 1. - С. 122-131.

[19] Потанин Г. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. / Г.Н. Потанин // Живая старина. - Петроградъ. 1917. - С. 47 – 198.

[20] Сабитов Ж.М. Ахмет, сын Айсула (Исы) из рода Уйсун (Уйшин) как эпический образ. / Сабитов Ж.М. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск, - 2016. – С. 414-418.

[21] Сабитов Ж.М. Алшины (алчи-татары) в истории Поволжья и Приуралья в XIII–XIX веках / Сабитов Ж.М. //Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. - 2015. - №. 5. - С. 383-393.

[22] Сабитов Ж. Баймуханов Н. Нируны и субклад C2a3–F4002 (старкларстер) / Сабитов Ж.М. // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия), - 2014. - Том 6, №2. - С. 1–9.

[23] Семенов А.А. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том 1. Книга 1. / пер. с персидского Л.А. Хетагурова, под ред. А.А. Семенова - М. «Наука», 1952. - 198 с.

[24] Темиргалиев Р. Казахско-ногайские отношения в XVII – XVIII в.в. / Темиргалиев Р.Дж. // GLOBAL-Turk, - #1/2014. - С. 120 – 129.

[25] Трепавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. / В.В. Трепавлов - М.: Квадрига, 2015. - 368 с.

[26] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. / В.В. Трепавлов - М.: Квадрига, 2020. - 1040 с.

[27] Урманчеев Ф.И. Героический эпос татарского народа. / Ф.И. Урманчеев – Казань: Татарское книжное издательство. – 1984. – 312 с.

[28] Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. / М.А. Усманов – Казань: Изд-во Казанского университета. – 1972. – 223 с.

[29] Хакимов А. Тоган З. В. Воспоминания: Книга 2. / Пер. с турецкого А. Юлдашбаева, ред. А. Хакимова - Уфа: «Китап». 1998. - 368 с.

#### REFERENCES

[1] Ivanics M. (2024) *The Book of the Ćinggis Legend A Critical Edition of a Seventeenth-Century Volga-Turkī Source*. Leiden. Boston. Brill. [In English]

[2] Abtkarimov U.M. (2019) *Nogailinskij geroicheskij epos "Karasai-Kazi" i liro-epos "Adil-sultan": istoricheskaya parallely na osnove pismennykh istochnikov* [The Nogai heroic epic "Karasai-Kazi" and the lyrical epic "Adil-sultan": historical parallel based on written sources.] *Vestnik Evrazijskogo Natsionalnogo Universiteta imeni LN Gumileva. Seriya: Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie*. 2 (127). 34-46. [In Russian]



- [3] Alpysbaeva Q., Akimova T. et al. (2012) Babalar sozi: Zhuztomdyq. T.85. Tarikhi anyzdar. T. Albekov (Ed.) Astana: «Foliant». [Babalar Sozi: One hundred volumes. Vol.85. Historical legends.] [In Kazakh]
- [4] Buniadov Z.M. (1984) Abu Bakr al-Gutbi al-Akhari. Tarikh-i Sheikh Uveis. Baku: Elm. [Abu Bakr al-Gutbi al-Akhari. Tarikh-i Sheikh Uveis.] [In Russian]
- [5] Djanibekov A.-Kh. (2001) "Soz kaznasy". Makhachkala: GUP «Dag. kn. izd-vo». [Word of Treasures.] [In Russian]
- [6] Zaitsev I.V. (2004) Astrakhanskoe khanstvo. M.: Vost. Lit. [Astrakhan Khanate.] [In Russian]
- [7] Abuseitova M.H., Tulibaeva Zh.M. (2006) Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Tom IV. – M.H. Abuseitova, Zh.M. Tulibayeva (Ed.) Almaty: Daik-Press. [History of Kazakhstan in Persian sources. Vol. 4.] [In Russian]
- [8] Kumekov B.E., Muminov A.K. (2005) Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. I tom. B.E. Kumekov, A.K. Muminov (Ed.) Almaty: Daik-Press. [History of Kazakhstan in Arabic sources. Vol. 1.] [In Russian]
- [9] Ishakov D.M. (2009) Istoricheskie ocherki. Kazan: Izd-vo «Fen» AN RT [Historical essays.] [In Russian]
- [10] Karatayev A.A. (2023) Ob Alasha khane i formirovaniy ob"edineniya «Alash» [On Alasha Khan and the formation of the association "Alash".] *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «edu.e-history.kz»*. T.10. №2. 241–255. [In Russian]
- [11] Karatayev A.A. (2023) Kasatel'no versii o nogajskom proiskhozhdenii plemeni Alshin [Concerning the version of the Nogai origin of the Alshin tribe.] *Medieval History of Central Eurasia*. №3. 30-48. [In Russian]
- [12] Karatayev A.A. (2023) Proiskhozhdenie plemen Starshego zhuza po shezhire: Ulus Dzhuchi ili Mogulistan? [Origin of the Elder Zhuz tribes according to shezhire: Ulus Jochi or Mogulistan?] *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «edu.e-history.kz»*. T.10. №4. 772-789. [In Russian]
- [13] Kopeiuly M.ZH. (2007) Qazaq shezhire. Astana: «Altyn kitap». [Kazakh Genealogy.] [In Kazakh]
- [14] Kozha M., Satov E. (2020) Zolotoordinskie personazhi v kazakhskoi legende o proiskhozhdenii Syrgeli [Golden Horde characters in the Kazakh legend of Syrgeli origin.] *Veles*. №. 1-1. 12-19. [In Russian]
- [15] Maslyuzhenko D.N. (2015) Poimennye spiski soratnikov khana Abu-l-Khaira kak istochnik po izucheniyu politicheskoi istorii Yugo-Zapadnoi Sibiri vtoroi chetverti XV v. [Named lists of associates of Khan Abu-l-Khair as a source for the study of the political history of Southwestern Siberia in the second quarter of the 15th century.] *Sibirskij sbornik*. 44-60. [In Russian]
- [16] Mirgaleev I.M. (2017) Utemish-khadzhi. Kara tavarikh. Kazan: Institut istorii im. Sh. Marjani AN RT [Utemish-hadji. Kara Tavarikh.] (I. Mirgaleev, E. Saifetdinova, Trans.) [In Russian]
- [17] Mirgaleev I.M. (2018) Abdulgaffar Krymy. Umdet al-akhbar. Kniga 2: Perevod. Kazan: Institut istorii im. Sh. Marjani AN RT [Abdulgaffar Krymy. Umdet al-akhbar. Book 2: Translation.] (Yu. Karimova, I. Mirgaleev, Trans.) [In Russian]



- [18] Mustakimov I.A. (2009) Ob odnom spiske "Daftar-i Chingiz-name" [On one list of "Daftar-i Chingiz-name".] *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. №1. 122-131. [In Russian]
- [19] Potanin G. (1917) Kazakh-kirgizskie i altajskie predaniya, legendy i skazki [Kazakh-Kirghiz and Altai legends, legends and fairy tales.] *Zhivaya starina*. Petrograd. 47–198. [In Russian]
- [20] Sabitov Zh.M. (2016) Akhmet, syn Ajsula (Isy) iz roda Uisun (Uishin) kak epicheskii obraz [Akhmet, son of Ajsula (Isy) from the Uisun (Uishin) tribe as an epic figure.] *Nogaittsy: XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura. Ot istokov – k gryadushemu*. Cherkessk. 414-418. [In Russian]
- [21] Sabitov Zh.M. (2015) Alshiny (alchi-tatary) v istorii Povolzh'ya i Priural'ya v XIII–XIX vekakh [Alshins (Alchi Tatars) in the history of the Volga and Ural regions in the XIII–XIX centuries.] *Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya*. №. 5. 383-393. [In Russian]
- [22] Sabitov Zh., Bajmukhanov N. (2014) Niruny i subklad S2a3–F4002 (starklaster) [Niruns and subclade S2a3–F4002 (star cluster).] *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Russkaya versiya)*, Tom 6, №2. 1–9. [In Russian]
- [23] Semenov A.A. (1952) Rashid-ad-din. Sbornik letopisei. Tom 1. Kniga 1. M. «Nauka». [The Compendium of Chronicles. Vol. 1. Book 1.] (L. Hetagurov, Trans.) [In Russian]
- [24] Temirgaliev R. (2014) Kazakh-nogaiskie otnosheniya v XVII – XVIII vv. [Kazakh-Nogai relations in the XVII – XVIII centuries.] *GLOBAL-Turk*. #1/2014. 120–129. [In Russian]
- [25] Trepavlov V.V. (2015) Stepnye imperii Evrazii: mongoly i tatary [Steppe empires of Eurasia: Mongols and Tatars.] M.: Kvadriga. [In Russian]
- [26] Trepavlov V.V. (2020) Istoriya Nogaiskoi Ordy [History of the Nogai Horde.] M.: Kvadriga. [In Russian]
- [27] Urmancheev F.I. (1984) Geroicheskiy epos tatarskogo naroda. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo. [Heroic epic of the Tatar people.] [In Russian]
- [28] Usmanov M.A. (1972) Tatarskie istoricheskie istochniki XVII – XVIII vv. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta. [Tatar historical sources of the XVII – XVIII centuries.] [In Russian]
- [29] Hakimov A. Togan Z.V. (1998) Vospominaniya: Kniga 2. Ufa: «Kitap». [Memoirs: Book 2.] (A. Yuldashbayeva, Trans.) [In Russian]

### Әділбек Әлбекұлы Қаратаев

## ҮЙСІН ЖӘНЕ АЛШЫН ТАЙПАЛАРЫ: ҮЛКЕН ОРДАДАН НОҒАЙ ОРДАСЫ МЕН ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНА

**Аңдатпа.** Мақалада қазақ халқының этногенезінде Уйсун және Алшын тайпаларының тарихы мен рөлі, сондай-ақ олардың Жошы Ұлысы, Үлкен Орда, Ноғай Ордасы және Қазақ хандығы сияқты мемлекеттік құрылымдармен байланысы қарастырылады. Бұл тайпалардың Қазақстанның этникалық және саяси тарихындағы маңыздылығы жазбаша және ауызша дереккөздерге сүйене отырып зерттеледі. Жұмыстың негізгі мақсаты - Уйсун және Алшын тайпаларының қазақ этногенезіндегі тарихи рөлін және олардың жоғарыда



аталған мемлекеттік құрылымдармен өзара байланысын анықтау. Міндеттерге осы тайпалардың шығу тегін, олардың көші-қонын және қазақ жүздерінің қалыптасуына тигізген әсерін талдау кіреді. Зерттеу мақсаттарына жету үшін жазбаша деректер, соның ішінде «Дафтар-и Чингиз-наме», ауызша аңыздар, сондай-ақ тарихшылардың еңбектерін сыни талдау қолданылды. Деректанулық және тарихи сын әдістері пайдаланылды. Зерттеу барысында Уйсун және Алшын тайпаларының қазақ этногенезінде маңызды рөл атқарғаны анықталды, олардың Жошы Ұлысынан Қазақ хандығына дейінгі көші-қоны Ноғай Ордасы арқылы өтетінін дәлелдейді. Бұл тайпалар қазақтың Ұлы және Кіші жүздерінің негізін құрады, бұл олардың қазақтардың саяси және әлеуметтік құрылымындағы маңызды орнын анықтады.

**Кілт сөздер:** Үйсін; Алшын; Үлкен Орда; Ноғай Ордасы; Қазақ хандығы; этногенез; Жошы Ұлысы.

**Adilbek A. Karatayev**

### **THE TRIBES OF UISUN AND ALSHIN: FROM THE GREAT HORDE TO THE NOGAI HORDE AND THE KAZAKH KHANATE**

**Abstract.** This article is dedicated to the study of the history of the Uisun and Alshin tribes, their role in the formation of the Kazakh ethnos, and their connections with the state formations of Ulus Jochi, the Great Horde, the Nogai Horde, and the Kazakh Khanate. The importance of these tribes in the ethnic and political history of Kazakhstan is examined based on written and oral sources. The main aim of this work is to identify the historical role of the Uisun and Alshin tribes in the ethnogenesis of the Kazakhs and their connection with the aforementioned state formations. The objectives include analyzing the origin of these tribes, their migrations, and their influence on the formation of the Kazakh zhuzes. To achieve the research objectives, written sources such as "Daftar-i Chingiz-name," oral traditions, as well as critical analysis of historians' works were used. Methods of source criticism and historical analysis were applied. The research established that the Uisun and Alshin tribes played a key role in the ethnogenesis of the Kazakhs. Their migration from Ulus Jochi to the Kazakh Khanate is traced through the Nogai Horde. These tribes formed the basis of the Elder and Junior Zhuzes, which determined their significant place in the political and social structure of the Kazakhs.

**Keywords:** Uisun; Alshin; Great Horde; Nogai Horde; Kazakh Khanate; ethnogenesis; Ulus Jochi.